

Вера Святник

Дорина и чудеса за дверью

Приключенческая сказка

Вера Владимировна Сытник

Лорина и чудеса за дверью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65466522

Лорина и чудеса за дверью:

ISBN 978-5-00143-113-8

Аннотация

Наш мир красив и интересен. В нём, кроме самых будничных вещей, есть место и для волшебства, которое живёт рядом с нами. Надо только увидеть его! Самое необычное, что может случиться с каждым ребёнком, – это встреча со сказкой, что и произошло с Лориной, которая неожиданно для себя очутилась в сказочной стране. Девочку ждали чудеса и приключения, новые знакомства и открытия, о которых вы узнаете, прочитав сказку «Лорина и чудеса за дверью».

Содержание

Розовая Черепаха	5
На речке Текучей	17
Поэзия и булка с молоком	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Вера Владимировна Сытник

Лорина и чудеса за дверью

© Сытник В. В., текст, 2019

© Дьяченко А. А., иллюстрации, 2019

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2019

© ИП Суховейко Д. А., 2019

Розовая Черепаха

Было раннее утро.

Лорина сидела за столом, который располагался под яблоней недалеко от входа в дачный дом. Она встала ни свет ни заря, переоделась и выбежала на улицу, и теперь разглядывала папин сотовый телефон. Папа с бабушкой возились на огороде, собирали малину. Взрослые звали к себе девочку, но она отказалась. Конечно! Ей нравится есть ягоду, особенно с молоком и сахаром, но собирать! Нет, это самое скучное дело на свете. Даже более скучное, чем наведение порядка в своей комнате. Во время уборки над тобой хотя бы не летают эти ужасные пчёлы, которые носятся сейчас между кустами и пролетают иногда и над столом.

– Кыш! – на всякий случай воскликнула Лорина.

Бабушка говорит, что пчёл не нужно бояться, что они никогда не тронут, если не размахивать руками. Да ведь известно: взрослые много чего такого говорят, что не совпадает с реальностью. Взять, например, того же пса. Бабушка уверяла, что пёс не любит клубнику, поэтому незачем и предлагать. Однако видела бы она, как Марсик уплетал ягоду, которую Лорина давеча положила под крылечко! Так и с пчёлами. Кто их знает, может быть, им не понравится заколка в пушистых волосах Лорины? А может, наоборот, понравится, примут за цветок и начнут кусаться! Или Лорине так при-

спичит размахивать руками, что не будет никаких сил, чтобы удержаться! Всем давно известно: больше всего хочется делать именно то, чего делать нельзя.

– Нет уж, лучше я посижу за столом. Подожду малины с сахаром, – себе под нос произнесла Лорина.

Тем более что у папы новый телефон, разглядывать его – одно удовольствие. Длинный экран, на котором изображено синее небо и оранжевое солнце. Солнце такое же, как и над головой – яркое, слепящее глаза, от которого хочется зажмуриться и подремать. Лорина взяла соломенную шляпку со стола, надела её так, чтобы защититься от лучей, сделала усилие и открыла пошире глаза, чтобы рассмотреть крохотный самолёт на экране телефона, и вдруг увидела, как телефон стал увеличиваться в размерах и превратился в голубую высокую дверь, гордо стоящую на столе.

«Всегда считала, что дверь – это самая замечательная в мире вещь, потому что за ней может скрываться то, что не должно скрываться», – подумала Лорина и тронула дверь рукой.

Дверь распахнулась. В проёме показалась черепаха размером с огромную тарелку, даже, вернее, не с тарелку, а с таз. Всё было бы хорошо, и удивляться тут было бы нечему – Лорина видела больших черепах на картинках, – если бы не цвет гостыи. Она была розового цвета и на панцире отсутствовали квадратики. Сплошной розовый цвет с мелкими чёрными точечками. Ни дать ни взять розовая глазурь,

посыпанная маком!

– Чего только не бывает в жизни! – громко сказала Лорина, очень кстати вспомнив слова бабушки, утверждавшей, что жизнь полна чудес. – Наверное, я не все картинки смотрела. Наверное, есть такие моря, где водятся розовые, в крапинку, черепахи. Или есть специальные салоны для черепах, где по их желанию им красят панцири в любой цвет. Да легче лёгкого! Почему бы не покраситься, как это делает мама? Она часто ходит в парикмахерскую и красит волосы в новый цвет.

– Вот ещё чего выдумала! – обиженным тоном сказала Розовая Черепаха, услышав про салоны. – Стала бы я ходить по салонам, имея природный розовый цвет? Никогда. Я гляжу, здесь нет розовой краски? Мне нужно совсем немного.

– Нет... – ответила Лорина, от неожиданности позабыв, что где-то должна быть полная баночка розовой гуаши.

Но даже если бы и вспомнила, вряд ли бы успела найти – гостя разворачивалась, чтобы ползти назад.

– Зачем вам розовая краска, если вы не хотите краситься? – спросила Лорина, желая продолжить разговор.

Черепаха промолчала и через минуту скрылась из виду.

Лорина, не раздумывая, вскарабкалась на стол, оперлась на косяк двери и стала вглядываться в сияющую синеву впереди, куда уползла Розовая Черепаха.

– Где ты, черепашка? – крикнула она. Никого не увидела, сокрушённо покачала головой и добавила: – Её и след про-

стыл!

«Интересно, как это след может простыть? Он что, простудился на холоде и заболел? – тут же подумала Лорина, снова кстати вспомнив слова бабушки, которая всегда говорит про следы, когда ищет пса, чтобы поругать его за развороченную грядку. – Выходит, следы черепашки должны чихать от простуды. Надо прислушаться – наверное, услышу!»

Лорине было известно по собственному опыту, что можно простыть и в жару. Поэтому нет ничего странного, если следы черепашки простыли и вот-вот начнут чихать. Она настожила, чтобы услышать «апчхи», однако поблизости никто не чихал. Ни поблизости, ни вдали никто-никто не чихал. Очевидно, все были абсолютно здоровы.

Но где же черепашка?

Приглядевшись, Лорина поняла, что синева впереди – это не что иное, как озеро. Перед ней расстилалось тихое, голубое озеро. В центре красовался зелёный остров с верхушками гор, похожими на игрушечные, такие они были маленькие. В стороны от озера текли три речки, между которыми виднелись просторные участки суши. Вот так озеро! Похоже на солнышко с тремя лучиками! Вдобавок то там, то здесь виднелись надувные разноцветные круги, брошенные на воду.

ТЕКУЧАЯ
речка

ЛИЛОВАЯ
речка

ГРУШЕВАЯ
речка

доз по
жаловати

– Вот как! Оказывается – я и не знала! – за дачным столом плещется вода! Как интересно! – вслух сказала Лорина, обводя взглядом остров, озеро и три речки, отходящие от озера. – Никогда не бывала на острове!

Она сделала шаг вперёд и свалилась в катамаран.

Отлично! Теперь можно и оглядеться. Когда на чём-нибудь сидишь, да ещё опираешься при этом на спинку сиденья, оглядываться гораздо удобнее, чем когда бежишь, например, или висишь на ветке, что Лорина иногда проделывала, спускаясь с дерева.

– Права, права бабушка, когда говорит, что в жизни полно чудес, надо только не проморгать их. Уж я-то не проморгаю! – продолжала разглагольствовать Лорина, усаживаясь поудобнее в креслице посреди чудесного катамарана, который оказался миниатюрным, рассчитанным на одного человека.

Она широко раскрыла глаза, не позволяя себе моргать, вспоминая упражнения, которые делала, чтобы научиться долго-долго смотреть в одну точку, не шевеля веками. Вот! Не делай она этого раньше, вполне возможно, что сейчас проморгала бы Розовую Черепаху и это замечательное озеро, в котором плавали золотые рыбки, а на поверхности резвились водомерки. Когда Лорина увидела их, то обрадовалась. Всегда приятно видеть тех, с кем уже разговаривал. А с водомерками Лорина разговаривала, и не раз. Они в большом

количестве водятся в пруду за бабушкиной дачей и вызывают жгучий интерес девочки. Ей кажется удивительным, что насекомые бегают по воде и не тонут. Лорине хотелось быть похожей на водомерок и хоть раз последовать их примеру и промчаться по воде! Широкими-широкими шагами, а потом чтобы скользить! Как по льду! «Водомерки! Водомерки! – часто шептала она, наклонившись к воде. – Скажите, сколько шагов вы намерили? Велик ли наш пруд?» «Вели-и-и-и-ик-к-к-к-к... ш-ш-ш-ш-ш-ш...» – шуршали водомерки, а может, это шуршали листья берёзы от ветра, но это было неважно, потому что Лорина и без водомерок знала: пруд велик. Другого края не видно, такой он был большой. Лорина часто плавала с папой в надувной резиновой лодке, сгоняя бабушкиных уток к берегу. Несколько раз она пыталась поймать водомерку, но сделать это было сложно – больно уж ловкие они, всегда ускользали!

Сейчас, оказавшись одна в катамаране, Лорина не испугалась, несмотря на то что не умела плавать.

– Вот ещё чего не хватало. Пугаться! Вода не достанет мне и до колен, – неуверенно произнесла она, поглядывая через бортик. – И можно воспользоваться надувным кругом.

– Круг тебе не понадобится, – сказала цапля Жужа. Она тянула катамаран, в котором сидела Лорина. – Эти круги для красоты. Так распорядилась Королева. Когда родилась Принцесса, бросили первый круг. С тех пор каждый день рождения в озере появляется ещё один. Сегодня должны

бросить новый, но удастся ли – не знаю. Говорят, во дворце хозяйничает Главный Хохотун. И никто не знает, как он отнесётся к нашей традиции.

Птица шла впереди катамарана, вода чуть-чуть прикрывала тонкие ноги. Для того чтобы обратиться к Лорине, цапле пришлось выплюнуть из клюва верёвку, с помощью которой она тащила плавательное судёнышко. Сообщив про Королеву и Принцессу, Жужа снова подхватила верёвку и поволокла катамаран, который скользил легко, как водомерки, по поверхности воды.

– Ах! Простите. Как это я вас не заметила? – удивилась Лорина. – Оглядывалась, оглядывалась и не заметила.

– Так и должно быть, – ответила Жужа, для чего ей снова пришлось остановиться и выплюнуть из клюва верёвку. – Всегда не замечаешь, что творится у тебя под носом, если сосредоточился на дальнем. Можно сколько угодно оглядываться, но не заметишь того, кто тебе помогает. Всё дело здесь в том, что мы слишком торопимся и не даём себе времени, чтобы понять, кто же тянет твой катамаран. Если бы я не заговорила с тобой, ты была бы в уверенности, что он плывёт сам по себе.

– Я оглянулась бы и вперёд, просто не успела – вы заговорили, – сказала Лорина.

– Впервые слышу, что можно оглядываться вперёд.

– Ах, какая разница, куда оглядываться, когда нужно рассмотреть всё, что есть рядом?

– Хм... логично. Да, мне пришлось заговорить, иначе бы ты продолжала пялиться на воду, разглядывая дно. Не волнуйся! Тут мелко.

– Успокоили! Здесь есть Королева и Принцесса? Может быть, есть и Король?

– А как же! Королева и Принцесса есть везде, так же, как и Король.

– Куда вы меня везёте?

– Разве ты не гостья? Разве ты не на бал? Но если не гостья, то зачем оказалась в катамаране? Обычно в нём катаются Принцесса, но сегодня ей некогда.

– Конечно, гостья! – торопливо сказала Лорина, решив про себя, что быть гостьей – это лучше, чем собирать малину или наводить порядок в своей комнате, в которой (Лорина это точно помнила) был бардак, сотворённый накануне вечером во время игры в путешествие. «Ещё бы только знать, кто такой Главный Хохотун, где будет бал и во сколько. Почему Принцессе некогда и почему всё так сложно с новым кругом?» – подумала Лорина, но вслух не стала выражать сомнения, решив, что всё постепенно выяснится. Она была

понятливой девочкой и помнила, что нельзя приставать с излишними вопросами, тем более к незнакомым.

Цапля между тем подхватила верёвку и снова замолчала. Одновременно говорить и держать в клюве верёвку она не умела. Либо одно, либо другое! Лорина изнывала от любопытства, но не знала, как выспросить обо всём, не выдав при этом, что оказалась на озере по чистой случайности – из-за Розовой Черепахи, которой и след простыл.

– Вы не скажете, во сколько бал? И на какой улице? – спросила она, стараясь быть вежливой, как учит бабушка, которая говорит, что вежливость открывает все двери. Правда, сейчас тут не было никакой двери, ну да неважно. Главное – узнать, где будет бал. Лорина ни разу в жизни не была на балу. Выпускной утренник в детском саду не считается. Ведь там всё ненастоящее – и принцесса, и король, и шут, и стражники. Переодетые в костюмы дети! Здесь же – Лорина это чувствовала – всё по-другому, по-правдашнему.

Цапля Жужа выплюнула верёвку.

– Ах, постоянно плевать – это не очень удобно для разговора! – заметила Лорина и спросила: – Может быть, вы сядете в катамаран, а я возьму верёвку и потащу вместо вас?

– Это было бы любезно с твоей стороны, – ответила цапля.

Они поменялись местами. Жужа села в катамаран, а Лорина, скинув туфельки, ступила в воду и взяла верёвку. Тянуть оказалось совсем нетрудно. Вода была тёплой, едва закрывала щиколотки, ничто не мешало разговору. Ровное песчаное

дно хорошо просматривалось. Цапля распустила крылья, касаясь кончиками перьев воды, вытянула ноги и щёлкала от удовольствия клювом.

– Во сколько часов начало бала? На какой улице? Где дворец? – переспросила Лорина.

Она шла вперёд, изредка оглядываясь, чтобы видеть цаплю. Однако та, против ожидания, не стала разговаривать, а уснула. Клюв свесился на грудь, крылья совсем опустились в воду, ноги безвольно раскинулись в стороны. Лорина не знала, что предпринять. Тормозить птицу она не решалась, будучи воспитанной девочкой, о том, где живёт Главный Хохотун, не имела представления, поэтому пошла наугад.

Показалось, что на ближайшей речке мелькнула Розовая Черепаха. Лорина хотела крикнуть, чтобы старая знакомая остановилась и подсказала, в какой стороне дворец, но побоялась разбудить цаплю. Вдруг она не спала много ночей подряд? Пусть отсыпается, а Лорина и сама справится.

На речке Текучей

Лорина прошла немного вперёд по озеру, затем свернула вправо и оказалась на Текучей речке, о чём свидетельствовала табличка, прикреплённая к фонарному столбу, стоящему на месте, где речка вытекала из озера. Вокруг не было ни единого домика, ни единой детской площадки. Только речка с берегами из сладкой ваты и этот фонарь, который горел несмотря на яркое солнце.

– И правильно! – шёпотом воскликнула Лорина. – Правильно, что горит. Ночью нужно включать звёзды. Развесить над улицами, пусть освещают! А днём пусть горят фонари. Глупо их выключать по утрам! Самое время, чтобы горели, чтобы всем было ясно: ночь прошла, наступил день. Некоторым забывчивым людям вроде меня нужно напоминать об этом. Бабушка устаёт каждое утро твердить, что пора просыпаться, что уже утро. А если бы фонарь у окна продолжал гореть, я бы так и понимала: нужно вставать! Солнце и фонарь вместе – значит, утро. Как просто! Никакой путаницы. Кстати, нужно срочно попробовать сладкую вату! Всегда была уверена, что существуют реки со сладкими берегами!

Лорина потянулась к лакомству, как вдруг увидела, что из белой гущи выползла Розовая Черепаха, облепленная сахарной ватой. Черепаха плюхнулась в воду и поплыла.

– Апчи! – раздалось в воздухе.

– Вот оно что! Всё-таки её следы простыли! Простудились! – воскликнула Лорина, уже не заботясь о том, что разбудит цаплю.

Откинув верёвку, позабыв про тувельки в катамаране, она бросилась по воде вслед за Розовой Черепахой, которая что есть мочи работала лапами, создавая вокруг себя фонтан брызг, что помогло ей избавиться от остатков сладкой ваты на панцире.

– Апчхи! – снова рассыпалось в воздухе.

– Пойдите! – закричала Лорина, пытаясь догнать сладко-ежку. – Ваши следы простыли! Или это вы простудились? Тогда вам нужно срочно чаю с малиной!

Розовая Черепаха делала вид, что не слышит.

– Пойдите! – Лорина бежала, высоко поднимая ноги, но это не облегчало дело. Бежать по речке, хоть и неглубокой, было трудно. – Пойдите! – кричала она, размахивая для убедительности руками. – Мы поговорим о вате! Общие интересы делают людей ближе! Вам это известно? У вас есть бабушка, которая говорит умные вещи?

Розовая Черепаха резко затормозила и развернулась навстречу Лорине. Лорина едва не свалилась в воду от неожиданности.

– У меня давно нет бабушки, – сказала Розовая Черепаха. – Я сама давно бабушка! У меня шестеро внуков, и сегодня на балу они будут впервые представлены Главному Хохотуну. Я спешу, чтобы успеть выкрасить их в розовый цвет.

Что касается общих интересов, то не уверена, что они у нас есть. Любить сладкую вату – это ещё не общий интерес. Но мы можем сойтись на любви к розовому цвету, и ты поможешь мне, если скажешь Главному Хохотуну, что цвет моих малышей природный.

– Обожаю розовый цвет! У меня есть розовое платье с оборочками, я надеваю его по праздникам. Какая жалость, что сегодня оно не на мне! Как раз для бала подходит!

– Не расстраивайся, душечка, бал, вероятно, не состоится.

– То состоится, то не состоится! Нельзя ли поточнее? И кто такой этот ваш Главный Хохотун?

– В нём-то всё и дело. Как он решит, так всё и будет, несмотря на Принцессу.

– Ничего не понимаю... А ваши внуки, они разве не розового цвета, как вы?

– Как раз в этом и могут сойтись наши интересы. Мои внуки обычного черепашьего цвета. В нашем роду только я имею столь редкую розовую окраску. Поэтому и важно, чтобы кто-нибудь на балу подтвердил Главному Хохотуну, что мои внуки – не как все, и тогда наша семья будет пользоваться вечной привилегией. Мы будем смеяться, когда захотим! А не по чьей-то указке!

– Будете смеяться, когда захотите? – переспросила Лорина. Ей показалось, что она ослышалась. – Вы смеётесь по чьей-то указке?

– Именно так. По указке Главного Хохотуна. И только так.

– Странно... А я смеюсь, когда захочу. Когда мне весело, тогда и смеюсь, – заявила Лорина и пояснила: – Один раз пробовала смеяться, когда было грустно. Бабушка говорит, что смех помогает справиться с грустью. У меня не получилось. Наверное, у смеха было слишком мало сил или я мало каши съела! Но совершенно точно – когда мне весело, я смеюсь! Могу и сейчас попробовать. Хотите? Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Мне не очень-то весело сейчас, но ради того, чтобы показать вам, что для смеха не надо спрашивать ни у кого разрешения, я готова хохотать!

– Тише! Тише! Прошу вас! – испуганно зашептала Розовая Черепаха и привстала на задних лапах, чтобы закрыть рот Лорины.

Девочка вовремя отшатнулась.

– А что случилось? Почему вы ТАК напуганы? – спросила она.

– Потому что сейчас примчатся младшие хохотуны и прикажут съесть лимон.

– Лимо-о-о-н? Это ещё зачем? Никогда в жизни не ела лимон, потому что он кислый. Ну разве только в чае.

– Затем, что нельзя хохотать без разрешения Главного Хохотуна! – взволнованно зашептала Розовая Черепаха, придвигаясь ближе к Лорине. – Везде шныряют младшие хохотуны. Они, как только услышат, что кто-то смеётся, прибегают и заставляют съесть лимон, чтобы весь смех улетучился.

– А если не съем?

– Тогда тебе отрубят голову, – уверенно сказала Розовая Черепаха. – У тебя ведь нет панциря, чтобы спрятать голову?

– Панциря у меня нет... – грустно заметила Лорина и потрогала на всякий случай свои шею и плечи. А вдруг там появился панцирь? Как это было бы вовремя! Кто его знает, этого Главного Хохотуна, вдруг и правда такой кровожадный?

– То-то и оно, что нет, – продолжила Розовая Черепаха. – Отрубят, непременно отрубят. Уж точно отрубят, если без панциря. Как-то я не удержалась, когда мне рассказали, что во время завтрака Главный Хохотун встаёт на стол и съёт в яблочное варенье свой хвост. Что он всегда так делает.

– Хвост делает?!

– Ха-ха! Ой... Нет, не хвост, конечно, а Главный Хохотун. Специально делает что-нибудь смешное, чтобы кто-нибудь из нас, его приближённых, рассмеялся. Тогда он заставит провинившегося съесть лимон, а сам будет при этом смотреть и хохотать. Хорошо, если просто лимон, а то может приказать отрубить голову. Разумеется, я не выдержала и рассмеялась, когда услышала рассказ о хвосте. Да вовремя вспомнила про угрозы насчёт лимона и насчёт головы и спряталась под панцирь. Сразу кто-то примчался, стал ходить неподалёку – наверное, это были младшие хохотуны. А когда выглянула через два дня, никого уже не было. Но у тебя-то нет панциря, чтобы вовремя спрятаться! Точно отрубят. Удивляюсь, почему до сих пор не прибежали!

Лорина ошеломлённо молчала. Она мало что поняла из слов Розовой Черепахи. Уяснила одно: здесь творятся вещи, в которых нужно разобраться.

Розовая Черепаха прислушалась.

– Пожалуй, я пойду, – сказала она. – И так задержалась, до бала осталось совсем немного времени. Надеюсь, Главный Хохотун не отменит его, потому что нельзя отменить день рождения. Сегодня день рождения нашей Принцессы! Ах, бедные Её Величество Королева и Его Величество Король! Такое событие, а они в изгнании... никто их не видел.

– Почему в изгнании? Почему никто не видел?

– Надеюсь, мы договорились, – будто не слыша вопросов, сказала Розовая Черепаха. – Ты подтвердишь перед Главным Хохотуном, что цвет моих внуков подарен им природой?

– Как же так? – поразилась Лорина. – Врать? Но враньё ещё никого не сделало счастливым – так говорит моя бабушка, и я с ней полностью согласна! Однажды я соврала. Сказала, что съела кашу, а сама отдала её Марсику. Поверьте, мне это не принесло счастья! Ходила голодной до самого обеда! Выпрашивала у бабушки кусочек хлебушка с маслом, но мне не дали! Бабушка сказала, что порция каши была достаточной для того, чтобы чувствовать себя сытой несколько часов.

– Твоя бабушка может не заниматься враньём. Ей не нужно красить тебя в розовый цвет и доказывать Главному Хохотуну, что это всё от природы! А я хочу смеяться, когда захочу! Хочу, чтобы внуки смеялись, когда захотят! – гневно

прошептала Розовая Черепаха, обиженно развернулась и за-спешила прочь.

– Подождите! Я не могу так сразу научиться врать! Мне нужно подумать! – крикнула Лорина и побежала за черепахой.

Однако догнать бабушку шестерых черепахат было трудно. По мелкой речке Розовая Черепаха не плыла, а бежала, да так шустро, что только брызги с песком летели из-под её широких лап.

– Подождите! За вами невозможно угнаться! – сделала ещё одну попытку Лорина и остановилась, видя, что её усилия бесполезны. Она посмотрела на свои ноги. – Если бы у меня были четыре лапы, как у пса Марсика, я бы мигом догнала Розовую Черепаху! Я ведь так и не знаю, где будет бал, в какую сторону идти, – огорчилась Лорина.

О чём-то вспомнив, она повернула назад и побежала к озеру, к лодке.

Цапля проснулась. Птица сидела в креслице и примеряла туфельки Лорины. Они оказались ей впору – на пальцы, направленные назад. Три пальца, направленные вперёд, не помещались в туфельку, но это не смущало цаплю. Достаточно и того, что на заднем пальце каждой лапки теперь красовалось по туфельке, это было прекрасно. «Всё красивое – неожиданно», – подумала Лорина, впрочем, не особенно задумываясь над тем, почему красивое должно быть неожиданным. Ей так показалось при взгляде на цаплю, примеря-

ющую туфельки. А раз показалось – значит, так оно и есть, и дело с концом.

– Я дарю их вам! – крикнула Лорина. – Только, пожалуйста, быстрее, полетим! Помогите догнать Розовую Черепаху!

– Мне бы очень хотелось, да я не могу летать. Таков закон: кто не хохочет, тот не летает, – невозмутимо ответила цапля, не отрывая взгляда от обуви. – Здесь летает только Главный Хохотун и его приспешники¹. А мы только ходим. Но мне и ходить сейчас нельзя! Как можно – в таких туфельках! Замоучу!

– Тогда подскажите, где искать дворец Главного Хохотуна?

– Там, – неопределённо махнула крылом цапля, занятая разглядыванием подарка.

– Придётся догонять Розовую Черепаху, – сама себе сказала Лорина. – От цапли мало толку – она слишком увлечена обновкой. О, как права милая бабушка, когда говорит, что любая удачная обновка на несколько минут лишает её хозяйку разума. Кто знает, когда туфли перестанут интересоваться цаплю? Что же делать? Как догнать черепаху?

– Вот, – сказала Жужа, – возьми. Оно исполнит три твоих любых желания. Три!

Не глядя, вырвала из хохолка на своей голове перо и подала его девочке.

– Спасибо, дорогая цапля! Постарайтесь всё-таки взле-

¹ Приспешник – помощник, готовый на всякие поступки.

тетя! В таком случае туфельки останутся сухими, а вы снова станете настоящей птицей. Кто бы ни был этот ваш Главный Хохотун, не думаю, что он угонится за вами!

Цапля не слушала. Она застёгивала пряжки на туфельках.

Лорина оглянулась. Увидела водомерок и не раздумывая быстро взмахнула пером.

– Сделай, пожалуйста, так, чтобы маленькая водомерка превратилась в большую!

Коснулась кончиком пера насекомого и радостно засмеялась, когда увидела, что водомерка стала размером с Марсика. Лорина вскочила на неё, крикнула: «Вперёд!» – и они помчались сначала по голубой глади озера, а потом по Текучей речке вслед за Розовой Черепахой, о местонахождении которой можно было догадываться по фонтану брызг.

Они догнали её в два счёта. Лорина не успела досчитать до трёх – она обычно так делала, когда куда-нибудь спешила, чтобы проверить свою скорость, – как водомерка поравнялась с черепахой. Лорина перепрыгнула на панцирь.

Поэзия и булка с молоком

Розовая Черепаха попыталась сбросить девочку, но поняла, что это ей не удастся, и перестала торопиться.

Лорина дотянулась до берега, ухватила кусочек сладкой ваты и с наслаждением съела, после чего обратилась к Черепахе:

– Когда вы полюбили сладкую вату? – спросила она и, не дожидаясь ответа, сообщила: – Мама утверждает, что я полюбила с моего рождения! Я маме верю, она не может ошибаться: только мамы знают своё дитя вдоль и поперёк!

– Это снова слова твоей бабушки? – угрюмо спросила Розовая Черепаха.

Она не была настроена рассуждать о сладостях, в то время как надо было думать о том, где купить розовую краску.

– Как вы догадались? – удивилась Лорина, облизывая пальцы.

Облизывать пальцы ей категорически запрещалось, но ведь запреты для того и существуют, чтобы их иногда нарушать! Тем более когда едешь на спине Розовой Черепахи и рядом нет ванной комнаты, чтобы помыть руки. Можно было, конечно, наклониться и ополоснуть руки в речке, но Лорина предпочла поступить так, как не следовало поступать.

– Нетрудно догадаться, если везёшь на своей спине девочку, которая то и дело говорит вещи, не свойственные её воз-

расту, – проворчала черепаха.

– Возраст тут ни при чём, – возразила Лорина. – Я знаю много взрослых, которые на каждом шагу говорят глупости.

– Неужели?

– Конечно! Ну... например... знакомый наш булочник любит повторять, что завтрак – это святое дело, утреннее. Ну не глупость ли это? Завтрак должен быть в любое время – утром, днём или вечером! И к нему всегда должны быть горячие булочки. Лучше с изюмом, чем с джемом. Вы так не думаете?

– Неважно, что я думаю на этот счёт, – пробормотала неуверенно Розовая Черепаха, из чего Лорина сделала вывод, что её новая знакомая никогда не пробовала горячие булочки с изюмом и вряд ли разделяет её убеждения относительно количества завтраков в день.

– И знаю детей, которые говорят так, что можно заслушаться, – продолжила она. – Возьмите хоть Егорку из старшей группы. Он младше меня на целый год – я в этом году иду в школу, а Егорка в подготовительную группу, – но говорит вполне разумно... ой! Да, да, снова бабушка! Её слова!

– И что же говорит твой Егорка? Что завтраки должны быть весь день? Без перерыва?

– Что вы! До такого ему не додуматься. Он говорит, что все сказки – это вовсе не сказки, а про-ек-ци-я² в будущее. Я, правда, не совсем разобралась, что такое «проекция». Что-

² Проекция – в переводе с латыни «бросание вперёд, вдаль».

то вроде подзорной трубы. Глядишь в неё и видишь будущее. Егорка говорит, что зеркальце, в которое смотрели царевны и видели своего суженого-ряженого³, – это зеркальце трин... тран... трансфо... транс-фор-ми-ро-ва-лось⁴ в сотовый телефон. Уф, выговорила. На этом слове я постоянно спотыкаюсь. Егорка говорит: не всегда так было, что глядишь в телефон и видишь того, с кем разговариваешь. Трудно такое представить, но приходится верить. Егорка много чего знает! Ещё он говорит, что ковёр-самолёт превратился в самолёт, а сапоги-скороходы – в скутер. Надеюсь, Егорка поверит, что я ездила на Розовой Че...

– Вот что, душенька! – возмутилась черепаха. – Разлеглась на моей спине, цитируешь бабушкины слова, как будто своих не имеешь, и мечтаешь о том, как будешь хвастаться перед Егоркой, что каталась на мне! Слезай немедленно!

– Ах, простите! Я вас обидела? Хорошо, не буду хвастаться, что каталась. Просто скажу, что сидела верхом на вас. Ах... я что-то не то сказала? Я не разлеглась, а рассиделась! Ой, опять не то. Я цемен... ци... цитирую⁵ бабушкины слова, потому что они мне нравятся, – бормотала Лорина.

³ *Суженый-ряженый* – жених.

⁴ *Трансформироваться* – измениться.

⁵ *Цитировать* – приводить в качестве примера чьи-либо слова.

Чувствуя, что волнуется, она переключилась на другую тему.

– Я умею сочинять стихи! – сказала она. – Сама! В них одни только мои слова, бабушкиных нет.

– Стихи? – поразилась Розовая Черепаха. И голос её по-добрел. – Это другое дело! Стихи – это поэзия! Никакие бабушкины слова не спасут стихи, если в них нет своих мыслей. Надо непременно послушать!

– Я расскажу! – с готовностью воскликнула Лорина.

Стихи она могла читать и декламировать⁶ сколько угодно.

– Помолчи, душенька. Скоро доберёмся до рынка, купим розовой краски, там и прочитаешь. Стихи требуют тишины.

Лорина примолкла. Посмотреть рынок – это было бы здорово! Лорина всего один раз была с бабушкой на деревенском рынке, который запомнился тем, что там было много разноцветных петухов, и все они кричали. Было шумно, пыльно, весело. О какой тишине для стихов говорит Розовая Черепаха – непонятно.

Они проплыли до конца Текучей речки, до места, где она поворачивала налево, и поплыли дальше – вдоль берегов, на которых росли ромашки. Одни ромашки! Белые, отчего берега были похожи на бабушкино кружево. Милая бабушка! Она печёт такие пирожки с яблочным повидлом, что никакому булочнику не угнаться. Жаль, что редко печёт. И пле-

⁶ *Декламировать* – выразительно произносить художественные произведения.

тёт такое лёгкое кружево, которое не сравнится даже с этими восхитительными ромашками! Лорине сделалось немного грустно. Бабушка всё ещё, наверное, собирает малину. Хватились ли она Лорины? Заметила ли, что внучки нет? Забеспокоилась ли? Ах! Пусть лучше не замечает, пусть не беспокоится. Пусть радуется малине и думает, что внучка сидит за столом и играет в игры на телефоне. Лорина не любит, когда бабушка волнуется и становится в такой момент немножко чужой, поэтому старается не огорчать её.

Углубиться в воспоминания помешал резкий поворот, который сделала Розовая Черепаха. Теперь они плыли по новой речке. Лорина успела прочитать название – «Лиловая речка». Табличка, как и в первом случае, была прикреплена к высокому столбу, на котором сиял невыключенный фонарь. Как и Текучая, Лиловая речка была неглубокой, просвечивалось ровное песчаное дно, тут и там виднелись фантастических окрасов рыбки и плавали водомерки. «Интересно, – подумала Лорина, – куда делась гигантская водомерка? Может, подросла и превратилась в бегемота? Теперь, когда увижу бегемота в зоопарке, спрошу, не водомерка ли он?»

Белые кружевные ромашки сменились другой, не менее чудесной растительностью. Берега Лиловой речки были украшены лиловой травой. Лорина видела такую только однажды – в своём альбоме для рисования. Она сама её нарисовала, сама выбрала лиловый фломастер, перед этим заявив бабушке, что лиловая трава – самая правильная трава в

мире, потому что выражает радость. Впрочем, любая трава должна быть радостной, чтобы хотелось побегать босиком! Бабушка тогда не стала спорить. Бабушка вообще не спорит, когда внучка придумывает стихи или рисует оранжевые деревья. Но одно дело трава, нарисованная тобой в альбоме, и совсем другое – на берегу речки.

Лорина сообразила: какое счастье, что она подарила свою обувь цапле! Как это предусмотрительно! Теперь можно бегать, не заботясь о туфельках!

– Мы сделаем здесь остановку? – спросила она Розовую Черепаху. – Так хочется пробежаться босиком по лиловой траве!

– Разумеется! – торжественным тоном ответила Черепаха. – Иначе зачем мы так торопились? Это рынок!

Она выползла на берег и кивнула в сторону цветастого пятна, которое Лорина приняла за брошенный кем-то огромный платок. Лорина подумала: уж не гигантская ли водомерка купила себе и улеглась отдохнуть? В действительности разноцветное пятно оказалось скоплением кур, индюков, уток, гусей, голубей и сорок. Все они крепко спали, лёжа на лиловой траве.

– Почему они спят? – спросила Лорина, недоумевая.

– Потому что на рынке все спят. Сначала нужно немного поспать, а потом уж торговаться. И мы поспим. В противном случае нам никто ничего не продаст, если увидят, что мы не спали.

– Очень странно, – разочарованно заметила Лорина. – Я и дома не сплю днём. И в детском саду стараюсь не спать. Лежу с закрытыми глазами, но не сплю, чтобы не пропустить самое интересное. Всегда так бывает: уснёшь, а самое интересное тут как тут! Потом догоняй его! Однажды я уснула дома после обеда и не заметила, как приехал дядюшка-моряк. Проснулась – а он тут как тут! Сидит, вертит кубик-рубик и рассказывает всякие интересные истории! Нет уж, лучше не спать.

– Придётся, – строго сказала Розовая Черепаха, растянувшись и уснула.

Лорина, стараясь не шуметь, стала бегать, наслаждаясь цветом и нежностью лиловой травы.

– Что тебе нужно на рынке? – услышала она чей-то голос и обернулась.

На неё смотрела утка.

– Дуся, меня звать Дуся, – торопливо сказала утка. – Так что ты собралась покупать?

– Ничего. Это Черепахе нужна розовая краска.

– Тогда тебе можно не спать.

– Да, да, ей можно не спать! – проснувшись, все разом закричали птицы. – Она не хочет ничего покупать!

– Она поэт, – сказала Розовая Черепаха, которая уже выспалась и открыла глаза.

– Если поэт, пусть попросит у меня автограф! – горделиво заявил индюк, местный поэт по имени Ард Анский.

– Зачем просить? Зачем? – возмущённо зашумели остальные.

– Хорошо, я дам ей автограф просто так, – согласился индюк. – Есть у кого-нибудь ручка?

Ручки не оказалось. Ард Анский обиделся и отошёл в сторону, но на такое расстояние, чтобы слышать, как девочка будет читать стихотворение.

– Читай! – приказала Розовая Черепаха. – На рынке любят поэзию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.